
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В «РЕНТНЫХ» ЭКОНОМИКАХ НА ПРИМЕРЕ АРАБСКИХ СТРАН – ЭКСПОРТЕРОВ НЕФТИ

Г.Л. Гукасян

Институт Востоковедения РАН
Центр арабских и исламских исследований
ул. Рождественка, 12, Москва, Россия, 107031

В статье рассматриваются проблемы экономической модернизации в базирующихся на нефти «рентных» экономиках на примере арабских стран и в сравнении с Россией. Основное внимание уделяется финансовой политике стран – экспортеров нефти, государственным расходам и проблеме выбора приоритетов экономической политики между конкурирующими кратко- и долгосрочными как целями, так и обстоятельствами, а также ее адаптации к процессам, происходящим в мировой экономике.

Ключевые слова: «рентная» экономика, экономическая политика, глобализация, стадии развития, проциклическая стратегия, инвестиции, экономическое планирование, обрабатывающая промышленность, диверсификация, экспорт, либеральная модель, рейтинг конкурентоспособности, мировое хозяйство.

Страны, обеспеченные углеводородными ресурсами, стремятся осуществить использование доходов от экспорта для модернизации своих социально-экономических систем и повышения устойчивости экономического роста. Осуществление такого пути развития требует определенной экономической стратегии, которая основана на понимании движущих сил модернизации, реальных возможностей и перспектив развития, ресурсных ограничений и вариантов их преодоления, императивов, накладываемых на стратегию развития общественными ожиданиями и настроениями.

В условиях глобализации мировой экономики формирование стратегий экономической модернизации в зависящих от экспорта нефти («рентных») экономиках, разумеется, связано с перспективами участия в международном обмене и международном разделении труда, но несколько не означает игнорирования внутригосударственных задач развития, хотя малые по территории страны – экспортеры нефти имеют более высокую степень зависимости от мирового рынка (отражаемую экспортной квотой и другими показателями). Однако основным объектом экономической стратегии модернизации так называемых нефтяных или углеводородных экономик являются состояние секторов национального хозяйства, их роль в производстве валового внутреннего продукта, соотношение нефтяных и не занятых производством

нефти для экспорта секторов хозяйства, характеристики социального развития страны.

В этой связи важнейшим направлением анализа экономических стратегий модернизации в странах – экспортерах нефти выступает изучение факторов развития национальной экономики и иерархии приоритетов в формируемых стратегиях экономической модернизации. Хотя Российская Федерация, в отличие от целого ряда стран – экспортеров нефти, обладает несопоставимо более высоким научно-техническим потенциалом и лучшими природно-ресурсными условиями развития, некоторые вопросы, поднимаемые в ходе обсуждения проблем экономического развития стран – экспортеров нефти, в том числе стран арабского мира, представляются в концептуальном плане актуальными и для отечественной экономики.

Для развивающихся стран ближневосточного региона по-прежнему центральной и сложной остается проблема модернизации экономической структуры хозяйства, обеспечения на этой основе более устойчивого экономического роста и решения социальных задач развития. В рамках полемики о путях модернизации как в странах с «рентной» экономикой, так и в целом в развивающихся странах достаточно часто приводится работа Майкла Портера «Конкурентные преимущества наций» 1980 г., в которой он дал классификацию экономических систем в рамках четырехфазной модели конкурентного развития. Она включает в себя следующие основные фазы развития: 1) фаза, движимая факторами (ресурсами); 2) фаза, движимая инвестициями; 3) фаза, движимая инновациями; 4) фаза, движимая благосостоянием.

Как известно, в перечень факторных условий, или «конкурентный ромб», М. Портер отнес ряд групп: 1) людские ресурсы, включая научные кадры; 2) природно-географические и климатические условия страны; 3) капитал, включая особенности формирования национальных рынков; 4) научно-информационный потенциал, включая все накопленные страной знания в области производства товаров и услуг, в т.ч. научные, рыночные, технические; 5) инфраструктура, т.е. тип и качество, стоимость элементов хозяйственной инфраструктуры, ибо они влияют на конкурентоспособность, включая качество жизни в стране, регионе. При этом важной является идея Портера о существовании не только базисных, но и развитых факторов конкурентоспособности, мысль о том, что ее основы страной не наследуются, а создаются, и огромное значение имеют темпы создания необходимых факторов [4].

Для Абу Даби (крупнейшего нефтедобывающего эмирата ОАЭ) и для Объединенных Арабских Эмиратов в целом в рамках обсуждения Стратегии экономического развития «Экономическое видение Абу Даби до 2030 г.» было выдвинуто следующее понимание пути трансформации существующей ранее трехфазной модели развития Абу Даби, базировавшейся только на нефтяном экспорте, в модель Портера. Так как существующая до последнего времени модель развития Абу Даби, движимая фактором нефтяных ресур-

сов, не является чистой, а уже тесно переплетена с фазой развития, движимой благосостоянием или богатством (4-я, по Портеру), то «нефтяная» экономика Абу Даби перенаправляет нефтяное богатство на восполнение недостатка фазы развития, движимой инвестициями (2-я, по Портеру), а за счет инвестиций в передовые кластеры развития начинает переходить в том числе и к фазе, движимой инновациями (3-й фазе). То есть будет параллельно существовать экономика, базирующаяся на энергетических факторах, но в нарастающей степени приобретающая в качестве прочных основ своего роста также и современные сервисные и инновационные сектора и кластеры [5. С. 14]. Для малой по территории и населению, по размеру рынка страны, такой как ОАЭ, особенно большое значение будет иметь включение в международную кооперацию, в экономические потоки, привлечение иностранного капитала, причем признается, что развитие новой экономики будет в значительной части продолжено на основе привлечения иностранной рабочей силы. С учетом специфики Абу Даби одной из основ национальной стратегии экономического развития заявлено привлечение в Абу Даби глобально значимых международных проектов и производств и включение в них Абу Даби. Кроме того, планируется создание лучшей в мире инфраструктуры, благоприятной деловой среды, социальной обстановки, а также воспитание социальной терпимости в рамках мультикультурного общества, складывающегося на сегодня в ОАЭ, где работает множество иностранцев.

Одним из важнейших положений стратегии развития в рамках инвестиционной фазы в Абу Даби является монетизация нефтяных доходов, то есть превращение их в факторы производства, в современную инфраструктуру, человеческий капитал и экономику знаний, в связи с чем рассматриваемая стратегия определенно становится инновационной для «нефтяных» экономик. В ней обозначена иерархия вертикальной интеграции отраслей – от добывающих до обрабатывающих, имеющих экспортное и импортозамещающее значение, расширяющих ассортимент ненефтяных товаров в экспорте, определено развитие новых технологических инновационных кластеров. Одно из направлений стратегии экономического развития – попытка максимально возможного перевода внутреннего потребления энергии на возобновляемые источники. По данным Министерства экономики, в 2009 г. доля ненефтяного ВВП ОАЭ впервые достигла 71%, хотя по-прежнему госбюджет формируется в основном за счет нефтяных доходов. Собственно, инвестиционная стадия хозяйственного развития была развернута в Абу Даби уже с 1970-х годов и принесла определенные результаты [9].

В 1999 г. Программой развития ООН был предложен проект стратегического плана стадийной трансформации экономики для Абу Даби, который выделял следующий порядок развития с учетом стадийного подхода к развитию (табл. 1).

Таблица 1

Стратегический план постадийного развития для Абу Даби

Стадии развития	Период	Основная характеристика экономики
Стартовый пункт	1970-е гг.	Нефтяное богатство
I	1975–2000 гг.	Экономика, базирующаяся на нефти, стадия, движимая факторами
II	2000–2015 гг.	Стадия, базирующаяся на нефтяном богатстве, с избранными инвестиционными импульсами, акцентом на развитие человеческих ресурсов и внедрение НИОКР
III		Экономика благосостояния с избранными инновационными импульсами и адаптацией необходимых технологий в целях развития

Источник: [5]

Переход от базирующейся на нефти экономики к динамично развивающейся экономике инновационного типа вряд ли имеет какую-то унифицированную схему, так как зависит от экономических и социальных условий конкретной страны и требует сочетания ряда приоритетных направлений и инструментов экономической политики. Однако существенные инвестиции в человеческий капитал, здравоохранение и образование, а также государственная поддержка процессов индустриализации и модернизации промышленности, наряду с расширением инновационных сфер хозяйственной деятельности, признаются как наиболее приоритетные.

Действительно, в странах с высоким уровнем душевого дохода человеческий капитал, являясь главным двигателем экономического роста, обеспечивает до 80% создания общественного богатства. В этой сфере у арабских стран, особенно экспортеров нефти, наблюдается отставание. Так, Джакомо Корнео приводит данные о том, что в 2004 г. только 9% выпускников высших учебных заведений Саудовской Аравии были представлены специалистами в сфере естественных и инженерных наук, несколько больше – 19% было на Бахрейне, 29% в Ираке, 25% в Иордании, 19% в Марокко, 22% в Ливане [7. С. 4].

Для развивающихся стран актуальным источником роста по-прежнему остается развитие обрабатывающей промышленности, успех которой продемонстрирован рядом новых индустриальных стран, таких как Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Китай. В работах таких экономистов, как Кальдор и Корнуэлл было доказано, что технологические сдвиги в развитии некоторых секторов обрабатывающей промышленности становятся движущей силой, вызывающей рост во множестве других секторов хозяйства, а в условиях ускорения экономического роста в целом обрабатывающая промышленность испытывает дополнительный импульс и по своим темпам развития начинает опережать другие сектора экономики. Это способствует повышению

производительности труда в стране. При этом обрабатывающая промышленность должна стимулироваться достаточным уровнем доходов и внутреннего спроса, что во многом применимо для ее развития в странах – экспортерах нефти [10. С. 296]. Вместе с тем по мере роста уровня технической оснащенности производств на рынке выигрывают более квалифицированные работники, что возвращает к вопросу о вложениях в человеческий капитал как в одно из направлений в составе комплексной стратегии модернизации.

Как отмечается в публикациях Арабского института планирования, вопрос о положительном или отрицательном влиянии нефтяной ренты на экономическое развитие стран остался неразрешенным. С одной стороны, регрессионные модели экономического роста таких авторов, как Д. Хакура (МВФ) или группы авторов в составе С. Макдисси, З. Фаттаха, И. Лаймама (книга «Детерминанты роста в странах Ближнего Востока и Северной Африки») говорят о негативном влиянии нефтяных доходов на экономический рост. С другой стороны, модели таких авторов, как М. Алексеев и Р. Конрад (работа «Неуловимый путь нефти»), основанные на анализе диспропорций в доходах, подтверждают, что влияние доходов от экспорта нефти на развитие стран-экспортеров в целом положительное. Основатели теорий развития, такие как У. Ростоу, исходя из кейнсианских трактовок ресурсного разрыва в теории Харрода–Домара, видели в наличии природных ресурсов дополнительные преимущества для развития страны.

Естественно, что такие преимущества сильно зависят от условий торговли на мировом рынке, ухудшающихся для стран периферии, как указывал Пребиш. Но в любом случае публикуемые международные индексы стран в области экономического и социального развития, конкурентоспособности учитывают целый ряд основных факторов развития, которые во многом могут быть приобретены и развиты. Сюда относятся факторы инвестиционной и макроэкономической политики в целом, развитие человеческого капитала и инновационных сфер экономики, повышение технологического уровня производства и сферы услуг.

Для многих, прежде всего достаточно крупных по территории стран, большое значение имеет регионально-ориентированная стратегия модернизации, так как территориальные пропорции развития обеспечивают резерв роста. Это подтверждалось в процессе модернизации в ряде стран, например в Китае, где повышение производительности труда в сельских районах позволило повысить доходы населения, а также высвободить рабочую силу с последующим ее привлечением в современные обрабатывающие производства. Действительно, давно известно, что в развивающихся странах и странах с переходной экономикой происходит стихийная концентрация капитала, как правило в одном лишь столичном регионе, если нет исторически сложившихся привязанных к международным транспортным потокам экономиче-

ских центров (таких как, например, города в Китае, Индии). Отток капитала и неравномерное развитие характерны для стран Латинской Америки, ряда стран Азии и арабских стран. Очевидно, что экономическое развитие и модернизация невозможны без использования регионального потенциала, которое со второй половины XX в. получало эффективную практическую реализацию только в рамках регионального планирования, региональных планов, утверждаемых на государственном уровне, применения методологического принципа сочетания отраслевого и регионального планирования. Поэтому пятилетние планы экономического развития (пятилетки) либо четырехлетние планы применялись и применяются во многих арабских странах, даже небольших по масштабам территории. Например, подобные планы постоянно применяются в Султанате Оман. План включает территориальный раздел, определяющий экономическое развитие всех провинций Омана, а отраслевой раздел плана учитывает интересы территорий при размещении отрасли. В Саудовской Аравии осуществляются масштабные пятилетние планы, сочетающие элементы стратегического плана развития и директивных программ.

Новым масштабным плановым мероприятием регионального развития для крупной по территориальным размерам Саудовской Аравии, о котором часто говорится в экономических публикациях об этом государстве, выступила государственная инвестиционная программа на сумму около 350 млрд долл. (93% от ВВП Саудовской Аравии 2007 г.), одним из приоритетов которой является строительство шести новых крупных современных экономических городов в разных регионах страны с созданием как отраслевой структуры различных производств, так и благоустроенных по высшим мировым стандартам жилых и рекреационных зон [7. С. 22].

Данная финансово-экономическая политика с точки зрения общепринятых подходов к экономической политике представляет собой проциклическую стратегию или экспансионистскую финансовую политику, при этом она комбинирует финансовые инструменты государственного воздействия на экономику и программы в рамках государственно-частного партнерства, которые повсеместно внедрены в странах Персидского залива – экспортерах нефти. Необходимость целенаправленной финансово-инвестиционной политики как движущей силы развития и инновационной модернизации экономики страны является признанным направлением экономической стратегии, так как накопление капитала само по себе является дополнительным стимулом роста производства и сбережений [2. С. 23].

В исследовании Европейского банка о вызовах и ключевых направлениях финансовой политики в странах – экспортерах нефти, опубликованном в 2009 г., приведены сравнительные показатели накопления и расходов в некоторых странах данной группы, в том числе в России.

Таблица 2

Капитальные расходы в некоторых странах – экспортерах нефти

	Капитальные расходы				
	% от общих расходов		% от ВВП		еальный рост в 2003–2008 гг. (%)
	2003	2008	2003	2008	
Алжир	37,1	40,5	10,9	11,5	104,5
Нигерия	16,6	33,3	3,1	4,4	145,5
Россия	13,1	14,7	4,6	5,0	109,7
Саудовская Аравия	14,4	25,9	4,8	6,9	195,1

Источник: [12. С. 26]

Положительным фактом является то, что в Российской Федерации с 2005 г. наблюдается резкое увеличение финансового участия государства в экономике. Здесь мы смотрим на этот процесс с точки зрения стимулирующей стратегии и задачи инвестиций в развитие и социальную сферу, а не с точки зрения проблемы коррупции и эффективного управления, которая всегда присутствует во всех развивающихся и переходных экономиках, а также и в развитых и новых индустриальных странах (Италия, Южная Корея и др.). Как видно, еще в 2004 г. Российская Федерация сильно отставала от Саудовской Аравии в этой части экономической стратегии.

В публикуемых сценариях экономического развития России отмечается, что в консервативном варианте развития России недостаточная инвестиционная активность не позволит повысить норму валового накопления основного капитала в ВВП более, чем до 25% в 2018–2020 гг. (в то время как в 2011 г. она составляла порядка 21%) при росте производительности труда к 2018 г. менее 30% относительно 2011 г. А в случае умеренно оптимистического сценария развития России могут быть обеспечены улучшение качества экономического развития и сбалансированный экономический рост. В этом случае в период 2018–2020 годов норма накопления будет составлять приблизительно 25–26%, а производительность труда к 2018 г. должна будет возрасти примерно в 1,4 раза по сравнению с 2011 г. [3].

В Саудовской Аравии норма накопления составляла 23,7% в 2009 г., 20,6% в 2010-м и 19% в 2011 г. В ОАЭ в 2010 г. этот показатель составил 23,81%, в Алжире 46,7% в 2009 г. и 41,4% в 2010 г. [11].

Если же говорить об абсолютных объемах накопления, инвестиционного финансирования, то соотношение нефтяных доходов и численности населения в Саудовской Аравии, например, выше, чем в России, но экономическая база и диверсификация отраслевой структуры экономики в Саудовской Аравии, естественно, намного слабее, чем в России. А наличие квалифицированных кадров и технических специалистов, как известно, пока еще оставляет желать лучшего, как и в ряде других арабских стран.

Поэтому Российская Федерация вполне может добиться кумулятивного эффекта инвестиций в экономическое развитие с меньшими затратами, чем

все еще монокультурное хозяйство Саудовской Аравии. Если же посмотреть на арабские страны – экспортеры нефти и арабские страны, не обладающие значительными нефтяными ресурсами, с точки зрения развития ненефтяных производственных отраслей, а также развития структуры экспорта, что характеризует уровень экономической диверсификации, то ситуация выглядит следующим образом. Страны, названные последними, обладают значительно лучшими природно-климатическими условиями для ведения сельскохозяйственного производства, более длительной историей развития отраслей обрабатывающей промышленности и намного более квалифицированной рабочей силой.

Как указано в исследовании достаточно авторитетной организации – Арабского института планирования, которое было проведено в конце 2000-х годов, в 2007 г. экспорт продукции обрабатывающей промышленности из таких стран – экспортеров нефти, как Саудовская Аравия и ОАЭ составил около 26 млрд долл. и 6% от общего экспорта этих двух стран. Эти показатели сравниваются с экспортом небогатых углеводородами, но имеющих более благоприятные природные условия и более продвинутых в диверсификации отраслевой структуры хозяйства и по трудовым ресурсам арабских стран: Иордании, Ливана, Марокко, Туниса. Отмечено, что экспорт продукции обрабатывающей промышленности данных диверсифицированных арабских экономик в тот же период составил в общей сумме также около 26 млрд долл., хотя представлял более 60% товарного экспорта этой подгруппы арабских стран. При этом наиболее экономически диверсифицированные страны из названных – Тунис и Марокко, каждая из которых экспортировала в том же году продукцию обрабатывающей промышленности на сумму порядка 10 млрд долл. При суммировании их экспорта продукции обрабатывающей промышленности оказались способными достигнуть лишь половины от объема экспорта продукции обрабатывающей промышленности одной только Саудовской Аравии, по сути монокультурной (слабодиверсифицированной) нефтяной рентной экономики [6. С. 9]. Это положение с экспортом отмеченных стран не может быть изменено кардинальным образом за короткий срок.

Если обратиться к более свежим данным, то, например, в Саудовской Аравии в 2012 г. совокупный стоимостный объем экспорта в национальной валюте составил 1,45 трлн саудовских риалов, а экспорт сырья, в основном нефти, составил 1,18 трлн риалов, или 81,2% экспорта. Соответственно саудовский экспорт продукции помимо сырой нефти составил порядка 270 млрд риалов, или 72 млрд долл. (курс риала 3,751 за доллар США). В основном это различная промышленная продукция, включая полуфабрикаты. Доля сельскохозяйственной продукции в экспорте Саудовской Аравии крайне невелика из-за сложных природно-климатических условий.

Возьмем для сравнения такую многонаселенную и имеющую длительную историю культурного и промышленного развития страну арабского мира, как Египет, с его 80-миллионным населением, по сравнению с 28-мил-

лионным населением Саудовской Аравии. По данным статистики ВТО за 2012 год весь экспорт Египта составил лишь 29,397 млрд долл., а доля экспорта промышленной и сельскохозяйственной продукции в общем экспорте – 59,6% (в т.ч. 16,1% – сельскохозяйственная продукция), или 17,52 млрд долл., что намного меньше, чем у Саудовской Аравии. Остальной экспорт Египта представлен минеральным сырьем, прежде всего нефтью [13].

Объяснение этой неоднозначной картины может заключаться в том, что рост нефтяных экономик упомянутых арабских стран диверсифицированной группы сильно ограничен дефицитом финансовых ресурсов, крайне необходимых для экономического развития, а иностранные инвестиции поступают в эти страны весьма ограниченно. Поэтому Ливан, Тунис, Марокко не могут выйти на мировой рынок с конкурентоспособной современной продукцией. В отличие от них рентные экономики, имеющие валютные доходы от экспорта нефти, такие как ОАЭ и Саудовская Аравия располагают инвестиционными ресурсами и энергетическими ресурсами (хотя и исчерпаемыми) и могут организовать относительно конкурентоспособное производство в обрабатывающей промышленности, которое постепенно растет, однако его доля в ВВП относительно низка в сравнении с экспортом нефти. Но это объясняется той нишей экспортеров углеводородного сырья, в которую страны данной группы поставлены мировым рынком («голландская болезнь»).

Что касается стратегии модернизации в «рентных» нефтеэкспортирующих экономиках, то в первом приближении имеются два пути осуществления такой стратегии: накопление финансовых ресурсов в резервных фондах и направление существенных капитальных расходов на модернизацию национальной экономики и инфраструктуры хозяйства и в социальное развитие. Естественно, что они не рассматриваются в чистом виде и могут иметь результат только при сочетании в обусловленных пропорциях в конкретных экономических условиях. Но провести в жизнь масштабную стратегию модернизации с использованием инвестиций можно только на уровне государственных планов и программ. В связи с этим в зарубежной литературе высказывается критика неolibеральной модели хозяйства для развивающихся стран, предлагавшейся в рамках «Вашингтонского консенсуса», так как она предусматривает, по сути, только уход государства из экономики, не давая действенной макроэкономической стратегии модернизации для развивающихся стран [6. С. 3].

Естественно, что в арабских странах – экспортерах нефти стратегия модернизации постепенно уходит от более директивных, напоминающих советские, планов индустриализации, которые проводились в странах Персидского Залива в 1970-х – 1980-х гг., и переносит центр тяжести на расширение частнопредпринимательского сектора, создание благоприятной деловой среды. Это отражено в принятых и очень активно осуществляемых в последние годы специальных программах достижения высших рейтингов в между-

народных индексах экономической конкурентоспособности. В этом удалось достичь заметных сдвигов.

Так, например, несмотря на последствия мирового кризиса, ОАЭ поддерживают достигнутые ими высокие позиции по основным индикаторам конкурентоспособности стран в мировой экономике, отражаемым в соответствующих индексах Всемирного экономического форума, Всемирного банка. В рейтинге стран по удобству ведения бизнеса, публикуемом Всемирным банком, ОАЭ в 2012 г. были поставлены на 5-е место в мире и 1-е среди арабских стран, а в целом по уровню глобальной конкурентоспособности в 2011 г. ОАЭ вышли на 27-е место в мире. По ряду других показателей глобальной конкурентоспособности ОАЭ в 2011 г. вошли в первую десятку стран мира. Среди этих показателей 3-е место в мире по безопасности и стабильности (что влияет на условия для предпринимательской деятельности), 4-е место по качеству инфраструктуры воздушного транспорта, 5-е – по эффективности управления государственными финансами, внедрению новых технологий в управлении, 7-е место в мире по простоте таможенных процедур, 30-е – по индексу человеческого развития ООН [1. С. 4].

В заключение можно отметить, что модернизация «рентной» экономики представляется многоэтапным или многоуровневым процессом и, следовательно, неспособна быть одномоментной, но может дать видимые результаты, если ресурсы будут трансформированы в факторы развития.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Лукасян Г.Л.* Политика модернизации Объединенных Арабских Эмиратов // *Ближний восток и современность*. – М., 2012. – № 46. – С. 4.
- [2] *Ковалев Г.Д.* Основы инновационного менеджмента. – М., ЮНИТИ, 1999.
- [3] О прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Пояснительная записка // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06.
- [4] Портал «Макроэкономика». – URL: www.macroeconomic.ru/content/view/31/18.
- [5] Abu Dhabi's Vision 2030. An Ongoing Journey of Economic Development.
- [6] *Abdmoula W., Laabas B.* Assessment of Arab Export Competitiveness in International Markets using Trade Indicators. Arab Planning Institute. API/WPS 1010. – Safat, Kuwait, 2010.
- [7] *Corneo G.* Stakeholding as a New Development Strategy for Saudi Arabia // *Review of Middle East Economics and Finance*. – 2011. – Vol. 7. – № 3 – P. 1–16.
- [8] Economic Cities Saudi Arabia Opportunity Assessment for Cleantech Companies. – OSEC Business network. – Switzerland, 2010.
- [9] Gulf News. May 30, 2010. – URL: gulfnews.com
- [10] *Kniivila M.* Industrial development and economic growth: Implications for poverty reduction and income inequality. Pallervo Economic Research Institute, Helsinki, Finland // *Industrial Development for the 21st Century*. – 2007. – P. 295–332.
- [11] Index Mundi. – URL: www.indexmundi.com/facts/gross-fixed-capital-formation.

- [12] Occasional Paper series // European Central Bank. – June 2009. – № 104.
[13] WTO Statistics. – URL: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Country=SA&Language=E>.

REFERENCES

- [1] *Gukasjan G.L.* Politika modernizacii Ob#edinennyh Arabskih Jemiratorov // Blizhnij vostok i sovremennost'. M., 2012. – № 46. – S. 4.
[2] *Kovalev G.D.* Osnovy innovacionnogo menedzhmenta. – M., JuNITI, 1999.
[3] URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06.
[4] URL: www.macroeconomic.ru/content/view/31/18.
[5] Abu Dhabi's Vision 2030. An Ongoing Journey of Economic Development.
[6] *Abdmoulah W., Laabas B.* Assessment of Arab Export Competitiveness in International Markets using Trade Indicators. Arab Planning Institute. API/WPS 1010. – Safat, Kuwait, 2010.
[7] *Corneo G.* Stakeholding as a New Development Strategy for Saudi Arabia // Review of Middle East Economics and Finance. – 2011. – Vol. 7. – № 3.
[8] Economic Cities Saudi Arabia Opportunity Assessment for Cleantech Companies. – OSEC Business network. – Switzerland, 2010.
[9] URL: gulfnews.com.
[10] *Kniivila M.* Industrial development and economic growth: Implications for poverty reduction and income inequality. Pallervo Economic Research Institute, Helsinki, Finland // Industrial Development for the 21st Century. – 2007.
[11] URL: www.indexmundi.com/facts/gross-fixed-capital-formation.
[12] Occasional Paper series // European Central Bank. – June 2009. – № 104.
[13] URL: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Country=SA&Language=E>.

PROBLEMS OF ECONOMIC MODERNIZATION IN “RENTIER” ECONOMIES ON THE EXAMPLE OF THE ARAB OIL-EXPORTING STATES

Gurgen L. Gukasyan

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Center of Arab and Islamic Studies
Rojdestvenka st., 12, Moscow, Russia, 107031

The article deals with the problem of an economic modernization in oil-based “rentier” economies on the example of the Arab countries. The main attention is paid to fiscal policy in oil-exporting countries, public spending and to the problem of calibration of economic policy between competing short and long-term objectives and pressures, and also to its adaptation to the world economy trends

Key words: “rentier” economy, economic policy, globalization, stages of development, pro-cyclical strategy, investments, economic planning, manufacturing, diversification, export, competitiveness ranking, liberal model, world economy.